

СТРАНИЦЫ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО ЕГИПТА *

И. П. Беллев

На первом этапе египетской революции осуществленные ею преобразования — аграрная реформа, начавшаяся индустриализация, перестройка системы начального и среднего образования, ликвидация монархии, запрет деятельности помещичье-буржуазных политических партий, разгон старого парламента, в течение многих лет бывшего ширмой, прикрывавшей хозяйничанье англичан, заключение нового англо-египетского соглашения об эвакуации зоны Суэцкого канала — все эти и другие меры служили интересам всей египетской нации. Новой власти рукоплескали как трудящиеся, так и имущие классы, что позволяло Насеру использовать поддержку, по существу, всего народа. По признанию некоторых инициаторов июньской революции, период 1952—1956 гг. был самым успешным из всего, что за свою непродолжительную жизнь пережил Насер. В этом суждении, конечно, много субъективного. Представляется, однако, что опора Насера на весь народ Египта в первые годы египетской революции была очевидной. Авторитет его как лидера крупнейшей арабской страны неизменно рос.

Возможно, именно это обстоятельство послужило причиной того, что в тот исторический период Насер не сумел оторваться от своих ошибочных представлений о египетском обществе, отрицал существование классов и классовой борьбы.

Наивно? Но закономерно. Ведь революция в первые годы после военного переворота 23 июля 1952 г. действительно защищала интересы всего народа Египта. Правда, рабочий или феллах получали от нее куда меньше, чем египетский буржуа. Однако уход англичан из зоны Суэцкого канала, ожидавшийся тогда с нетерпением, приветствовался всеми и служил интересам египетской нации. Это-то и питало ошибочные представления египетского революционного лидера о египетском обществе. Ему еще предстояло пережить не одну схватку с империализмом и внутренней реакцией, «своей» буржуазией, чтобы сама жизнь внесла поправки в эти представления. Сказывалось и его социальное происхождение. Насер, сын мелкого почтового чиновника, разумеется, никогда не чувствовал себя пролетарием, хотя с первых дней революции все чаще задумывался о положении простого народа Египта. Причем совершенно искренне. Но каждый раз, когда ему приходилось сталкиваться с империалистическими происками на Ближнем Востоке, он, возможно, говорил себе, что время для решения внутренних проблем страны еще не пришло. Столь же возможно, что Насер рассуждал и несколько иначе. Однако его конкретные действия в те годы свидетельствуют о тщательном учете внутривосточной обстановки. Начавшаяся схватка с «Братьями мусульманами» означала, что с частью египетской внутренней реакции молодой глава Египта уже разошелся. Но битва с египетской буржуазией была еще впереди. Также далеко впереди было и понимание Насером таких элементарных с точки зрения марксистов истин, как классы и классовая борьба. Хотя уже в середине 50-х годов тот же Насер все чаще прибегал к сотрудничеству с некоторыми египетскими левыми для того, чтобы уравновесить баланс сил, выступавших «за» и «против» новой власти по тем или иным соображениям.

К началу 1956 г. Насер стал признанным египетским национальным лидером, действовавшим с антифеодалных и антиимпериалистических позиций. Причем его антиимпериализм был настолько твердым и последовательным, что таким деятелям, как Илен и Даллес, приходилось лихорадочно искать выход из создавшегося для Англии и

* Окончание. Начало см. «Вопросы истории», 1976, № 9.

США трудного положения на Ближнем Востоке. Соединенные Штаты явно не спешили со вступлением в Багдадский пакт, так как рассматривали его прежде всего как инструмент английской политики на Ближнем Востоке, несмотря на соблазн использовать пакт в качестве связующего звена между НАТО и СЕАТО. Луис Джерсон, автор монографии о Джоне Ф. Даллесе из серии «Американские государственные секретари и их дипломатия», замечает: «Англия присоединилась к Багдадскому пакту 5 апреля 1955 года. Несколько позднее, в том же году, то же самое сделали Пакистан и Иран. Все члены пакта настаивали на присоединении Соединенных Штатов к пакту. Даллес посылал наблюдателей на заседания Совета пакта и согласился на оказание пакту военной помощи, но отказался сделать Соединенные Штаты его полным членом. Для него присоединение Англии к Багдадскому пакту явилось сюрпризом; он, возможно, не хотел, чтобы Лондон становился членом пакта. Совершенно очевидно, что Даллес не желал превращать Насера в антагониста США, отчуждать Израиль и способствовать росту антиколониалистских протестов на Ближнем Востоке. Когда событие произошло, отказ Америки присоединиться к пакту не успокоил египтян; поддержка Вашингтонском Багдадского пакта оказалась вполне достаточной, чтобы усилить враждебность Насера»¹.

Американцы намеревались предпринять против Насера некую впечатляющую акцию, но с ограниченной целью — заставить его пересмотреть соглашение о поставках советского оружия, а еще лучше — отказаться от них. В случае, если бы США добились своего, они становились арбитром в определении баланса сил на Ближнем Востоке и захватывали возможности решающим образом влиять как на Египет, так и на Израиль. Разумеется, только к собственной выгоде. Началом этой акции была посылка в Каир с особой миссией помощника государственного секретаря Джорджа Аллена, а перед ним Кермита Рузвельта, на которого возлагалась задача оценить обстановку на месте². Обе миссии не достигли цели. Насер стоял на своем; Египет имеет право на защиту своей независимости! Даллесу пришлось отказаться от бесперспективных уговоров. Государственный секретарь США начал использовать против Египта более впечатляющее средство — экономическое давление.

8 мая 1956 г. египетский посол в Вашингтоне Ахмед Хусейн сообщил Насеру, что американцы начинают почти вслух реагировать на некоторые новые шаги Египта. «Даллес заметил мне, — пишет он Насеру, — что Генри Люс³ сказал ему, что Черчилль высказал следующую мысль: если Насер намеревается лишить Англию ближневосточной нефти, он должен уйти. Даллес добавил, — продолжал посол, — что Англия предпринимает максимум возможного для того, чтобы убедить США в опасности политики Насера в отношении Запада и его друзей». Ахмед Хусейн подчеркнул, что, по его мнению, слова Даллеса соответствовали действительности: «Холл, советник британского посольства в Вашингтоне, выступая с публичной лекцией, назвал Насера «врагом Запада номер один»! Что можно было предположить, читая процитированную депешу египетского посла в Вашингтоне? Насер наверняка подумал о заговоре США против него, что с его стороны было вполне естественным⁴. Он воспитывался в стране, в которой британские колонизаторы правили на протяжении 70 лет, приводя к власти одни правительства и низвергая другие. Ныне же происходило острейшее столкновение империализма — английского, французского, американского с национально-освободительным движением арабских народов. В Египте завершался первый, общенациональный этап революции. Старые политические партии были распущены, монархия упразднена; традиционная парламентская демократия, на которую делали ставку англичане, а вместе с ними генерал Нагиб, отвергнута. Только что созданное министерство промышленности Египта разрабатывало план индустриализации, который бы «устроил» все классы египетского общества, в том числе национальную буржуазию. Началась работа по созданию боеспособных вооруженных сил. Ни Насер, ни его ближайшее окружение не предполагали, насколько она сложна, сколь много времени она

¹ L. L. Gerson. John Foster Dulles. N. Y. 1967, pp. 258—259.

² T. Hoopes. The Devil and John Foster Dulles. Boston—Toronto. 1973, pp. 326—327.

³ Генри Люс — издатель широко распространенных американских журналов «Тайм», «Лайф», «Форчун», по политическим убеждениям крайний реакционер.

⁴ Позднее Насер не раз говорил об этом советским журналистам.

может потребовать и какие осложнения вызовет. Однако тот факт, что такая работа началась, да еще с помощью Советского Союза, свидетельствовал, что антиимпериалистическая направленность революции усиливалась.

Против Насера начали открыто действовать не только активные проводники Багдадского пакта — Нури Саид и его сторонники в других арабских странах. Зашевелилась египетская эмиграция в Западной Европе. Вслух заговорили о возможности смены руководства в Египте. Даже называли возможного преемника Насера. Им мог стать либо М. Нахас, лидер Вафда, либо опальный генерал Нагиб. В стране появились листовки, призывавшие выступать против политики Насера. Утверждали, что в решающий момент в дело снова вступят «Братья мусульмане» со своей разветвленной подпольной организацией. У неопытного политического наблюдателя могло сложиться впечатление, что против Насера «восстал чуть ли не весь Египет», хотя положение было принципиально иным. Никогда еще военные в Египте не пользовались таким большим уважением, прежде всего со стороны широких народных масс, и теперь уже не только за изгнание Фарука, роспуск феодально-буржуазного парламента и старых политических партий. Полным ходом осуществлялась аграрная реформа, подорвавшая крупное землевладение. Была провозглашена индустриализация как единственная альтернатива экономической отсталости. Началась упорная битва против социальных болезней и невежества. В Египте, впервые за его послевоенную историю, открывалось по одной общеобразовательной школе ежедневно. Неграмотность, почти поголовная, на которую так рассчитывала внутренняя реакция как на своего естественного союзника, объявлялась врагом народа номер один. Появился лозунг о формировании в долине Нила нового человека, который должен сменить забытого феллаха, долго бывшего символом беспроектной нищеты, жертвы унижающего угнетения. В полный голос заговорили о восстановлении достоинств гражданина Египта.

Насер придавал особое значение этой большой и важной работе. Он не раз говорил о ней в своих речах. Иностранцы, оккупировавшие Египет, сначала французы, потом англичане, в течение многих десятилетий внушали египтянам мысль об их неполноценности, неспособности самим решать свои проблемы, управлять собственным государством. Слишком часто достоинство граждан Египта не воспринималось всерьез, его просто не замечали. Предстояло возродить его, вытравить из душ страх перед всемогущим империализмом. Сделать это было сложно. Только призывов к достоинству египтян явно не хватало. Ведь каждый из них по-своему реагировал на происходящее как в родной стране, так и во всем мире. Иногда самое важное пропускалось через сугубо личное. И здесь тоже речь шла о национальном достоинстве, переживавшем в Египте время возрождения. Необыкновенная сила дальновидной политической кампании Насера давала о себе знать в стране повсюду. Антифеодальная и антиимпериалистическая освободительная революция захватывала все новые и новые области жизни египетского народа.

Появились признаки невиданного ранее укрепления международных позиций Египта, особенно в Африке и Азии. Популярность Насера после Бандунгской конференции 29 афро-азиатских стран в апреле 1955 г. росла стремительно, и это приводило британское правительство в состояние, близкое к политическому отчаянию. Идену казалось, что единственным спасением могла стать только какая-то сокрушающая акция. Тревелиян признался впоследствии, что именно в то время Англия все больше склонялась к использованию насилия против Египта. «Новая страница» в англо-египетских отношениях, как видим, так и не была открыта. Там, где ничего не давала дипломатия, в ход пускались канонерки. Иден отдавал себе отчет в том, что любая акция против Насера могла стать не только английской. Он учитывал неудовольствие «странной политикой» Насера в Вашингтоне. Американцы с самого начала отвергали египетско-советское соглашение о поставках оружия, чем и решил воспользоваться британский премьер-министр. Насер же отдавал себе отчет в том, что против революционного Египта и режима, который он возглавлял, осуществлялась целая система мер, явно империалистических по своему характеру. Все действительно становилось похожим на форменный заговор, задуманный как назидательное возмездие за слишком «страптивую», а по существу независимую политику новых властей Египта. Речь практически шла о заговоре против только что обретенной подлинной политической независимости Египта, возможности для самой большой арабской страны действовать само-

стоятельно. Ведь арабских стран много. Идену очень хотелось, чтобы в Судане, Иордании, Ираке или аравийских княжествах пример Насера был бы воспринят как категорически неприемлемый для подражания⁵.

Насер оставался стратегом, даже перестав быть профессиональным военным. Еще в королевском Штабном колледже египетской армии он внимательно изучал различные военные кампании на Ближнем Востоке и осмысливал политические решения, с ними связанные. Его привлекала мысль ответить на вопрос, в чем состояло могущество англичан, всегда действовавших против своих противников малыми силами и, несмотря на это, одерживавших победы? По мнению Насера, слишком многое заключалось в неплохой стратегии Англии. У нее действительно никогда не было постоянных друзей, как говорил Пальмерстон, зато всегда были постоянные интересы. Для Насера становилось все более очевидным, что новую власть в Египте может упрочить только радикализация антифеодалных реформ внутри страны и подъем антиимпериалистической борьбы. Его сближение с Советским Союзом и другими социалистическими странами еще только начиналось. Он понимал, насколько велика сила мирового социалистического содружества. Насер решил укреплять египетско-советскую дружбу, арабо-советскую дружбу. Она все явственнее представлялась ему стратегической необходимостью для Египта, для всех арабов.

Борьба против империализма на Ближнем Востоке не была однопланова и кратковременна. Она включала в себя в качестве важнейшего элемента схватку с египетской и всей арабской реакцией. И в данном случае сказывалось своеобразие арабского мира. Наряду с египетским революционным режимом в нем существовали реакционные монархии и консервативные республики, что необходимо было учитывать. Насер не ставил перед собой в 1952 г. каких-то далеко идущих прогрессивных целей. Ему очень хотелось способствовать преодолению Египтом его отсталости, упрочению его авторитета в арабском мире. Уже в первые годы революции в своей стране он начал понимать, что решить эти две задачи возможно лишь на пути глубоких социально-экономических преобразований. Аграрная реформа и индустриализация Египта стали началом таких преобразований. Следующими шагами явились установление государственного контроля над развитием национальной экономики и введение плановых начал в это развитие. Уже в 1959 г. СРК принял решение о строительстве высотной плотины на Ниле в районе Асуана. Ее сооружение должно было привести к ликвидации в стране периодических засух и наводнений. Тогда же началось строительство новых культурных центров в египетских деревнях. Их появление способствовало успеху борьбы с неграмотностью в Египте и привитию феллахам интереса к современным методам ведения сельскохозяйственного производства.

Социально-экономические преобразования уже на первом этапе национально-освободительной революции затронули устои египетского общества. Однако, уничтожая пережитки феодализма, они коснулись и египетских капиталистов: от аграрной реформы пострадали крупные буржуа, выросшие на хлопке. И чем дальше Насер поддерживал проведение социальных преобразований, тем больше он убеждался в необходимости освобождения страны от всех форм и оттенков империалистической эксплуатации. Еще во время переговоров с Ллойдом в марте 1956 г. Насер уловил довольно своеобразную постановку вопроса о британских интересах на Ближнем Востоке. Гость из Лондона откровенно говорил, что Англия рассматривает Суэцкий канал как органическую часть ближневосточного «нефтяного комплекса». По каналу действительно перевозилась большая часть нефти, поставляющаяся в Западную Европу из различных стран района Персидского залива. У Насера немедленно появилось контрображение, суть которого была в том, что условия эксплуатации канала должны быть точно такими же, какие существуют в арабской нефтедобывающей промышленности: деление доходов в соотношении 50 % на 50 %.

В то время Международная компания Суэцкого канала уже приступила к переговорам с Египтом о продлении концессионного соглашения, истекавшего в 1968 году.

⁵ Кеннет Лав прямо пишет, что представители английской и американской разведывательных служб (МИ-6 и ЦРУ) после того, как Дж. Ф. Даллес проявил интерес к идее подготовки в Каире антинасеровского переворота (по примеру свержения премьер-министра Мосаддыка в Тегеране в 1953 г.), всерьез рассматривали эту идею (K. L o v e. Suez. The Twice Fought War. N. Y. 1969. p. 216).

Был создан специальный комитет, начавший изучать предложения обеих сторон. Среди них не было максимальных требований, хотя в конце 1952 г. 4 600 рабочих этой компании направили правительству Египта требование о ее национализации. Весной 1956 г. Насер не был готов принять столь ответственное и смелое решение. Оно появилось спустя несколько месяцев как ответ на явно империалистический шаг Дж. Ф. Даллеса — отмену обещания США предоставить Египту заем на строительство высотной Асуанской плотины⁶. Насер негодовал, когда узнал о демонстративном нежелании США и Англии, а вместе с ними и Международного банка реконструкции и развития предоставить обещанные займы на строительство плотины в Асуане. Речь шла о начале открытого наступления империалистических держав на египетскую революцию. Вопрос для президента стоял более чем определенно: либо Египет выстоит и защитит революцию, либо революция неизбежно будет сокрушена. А вместе с ней падут и сам Насер, и возглавляемая им новая власть.

Утром 20 июля 1956 г. журналист Хейкал позвонил Насеру по телефону и поинтересовался, что будет главным в его речи на предстоящем митинге?

— Строительство Асуанской плотины. Мы построим ее сами, даже если нам придется действовать только лопатами! — Насер не скрывал, что акция Даллеса и Идена его потрясла. Прежде всего своей направленностью заставить Египет отказаться от независимого политического курса, что било по достоинству страны. — Даллес и Иден всегда обманывали Египет. Они вынуждали нас на заключение мира с Израилем на невыгодных условиях, на продление концессии для компании Суэцкого канала и, тоже на явно невыгодных для нас условиях, на вступление в иностранные военные блоки. Единственное, к чему они всегда стремились, заключалось в усилении влияния США и Англии. Мы построим высотную плотину сами, предпримем для достижения этой цели все возможное.

Хейкал спросил президента, помнил ли он об идее разделения прибылей от эксплуатации канала в пропорции 50% на 50% и возможности использования этих прибылей для строительства плотины?

— Почему только половины? — ответил Насер...⁷. В тот же день президент попросил представить ему доклад о вооруженных силах Англии на Ближнем Востоке. Требуемая им оценка была быстро получена. У египтян к тому времени были неплохие отношения с патриотическими силами Кипра. И те сделали максимум, чтобы получить самую достоверную информацию о частях англичан на острове, которые могли бы быть использованы против Египта. То же самое египетская разведывательная служба проделала на Мальте. Для чего все делалось, никто не знал. Всю ночь на 21 июля 1956 г. Насер не спал. Он достал несколько листов белой бумаги и начертил на них нечто похожее на схему военных действий на случай национализации Суэцкого канала. О том, что Насер решился наконец на этот шаг, свидетельствовал и заголовок над схемой: «Если бы я был Иденом»⁸.

Насер записывал: «1. Иден прибегнет к насилию (Насер не ошибся. Замечание Тревелияна довольно точно отразило намерения главы британского правительства. Иден даже не представлял себе ничего другого. Консерваторы недаром слыли приверженцами самых традиционных в английской политике средств воздействия на партнеров, ставших слишком самостоятельными). 2. Насилие примет характер военной акции. Иден прибегнет к насилию потому, что его позиции слабы. Насилие — не признак силы. Что он предпримет? Всеобщее вторжение (в Египет)? Вряд ли. Возможно, Иден попытается ввести в зону канала свои военные силы и таким образом превратить канал в поле сражения. Я запланировал необходимые ответные действия на этот случай. Очень просто: введу в действие конвой судов, двигающихся в противоположном направлении, он встретит вражеские суда лицом к лицу и заблокирует канал. Предпримет ли он (Иден) налет с воздуха? 3. Возможность насилия — 80%. Оно зависит от того, сколько британских солдат готово к немедленной интервенции из района Средиземного моря, Адена, Кипра и Мальты. 4. Наиболее вероятно, что Иден попытается втянуть Фран-

⁶ Н. Hopkins. Egypt. The Unfinished Revolution of the Arab World. L. 1969, pp. 178—179.

⁷ М. Heikal. Nasser. The Cairo Documents. L. 1972, p. 89.

⁸ Ibid., p. 90.

цию в свои действия. Так же реально, что Франция со своей стороны попытается втянуть Идена в свои действия. Однако совершенно определено, что Франция может участвовать в любых операциях против нас. 5. США будут сохранять молчание, благословляя (действия против нас) «из-под стола». В любом случае они будут ответственны за все действия против нас. Может ли кто-нибудь предсказать влияние возможных событий на предстоящие выборы в Америке? 6. Позиция России (так Насер называл Советский Союз. — И. Б.) будет иметь решающее значение. Скажем ли мы ей о предстоящей национализации Суэцкого канала? Может быть, мы преподнесем ей сюрприз?

(Как видно из схемы, президент Египта однозначно отвечал на вопрос, насколько важной будет позиция Советского Союза. Она будет решающей! Несмотря на то, что в то время империалистические политики стремились этого не замечать. Они продолжали еще мыслить категориями Тройственной декларации 1950 г., а она, как известно, полностью игнорировала роль Советского Союза на Ближнем Востоке. Насер же действовал, учитывая политические и военные реальности, тогда уже существовавшие в этом районе. Роль Советского Союза и других социалистических стран на Ближнем Востоке в середине 50-х годов была уже наиважнейшей. Насер ее признал первым из арабских лидеров. Президент Египта еще не имел достаточного опыта контактов с Советским Союзом. Он еще не предпринял своих поездок в Москву, не встречался с советскими руководителями, а посему не представлял ни политически, ни психологически их возможную реакцию на национализацию Суэцкого канала, хотя заранее могло быть совершенно ясно, что первая в мире социалистическая держава поддержит столь очевидную антиимпериалистическую акцию, исходя из принципов своей внешней политики.)

...Позиция Индии, Цейлона, Пакистана. Можем ли мы связаться с ними после принятия решения?.. Австралия? Безнадежно... Какой будет позиция остальных членов Британского содружества? Какое давление они могут оказать на британское правительство? 7. О О Н. (Проконсультироваться с доктором Фавзи.) 8. Возможность успеха интервенции. Очень трудное предприятие. Но, собственно, в чем же возможности успеха? Могут ли они (англичане) атаковать Александрию со стороны Ливии? Это потребует больших сил, которые должны будут дойти до Каира. Смогут ли они (англичане) обстрелять Александрию с моря, как это сделал адмирал Сеймур в 1881 г.? Наверняка нет. Мировое общественное мнение не допустит ничего похожего, и в любом случае подобная мера не приведет к какому-то результату. Высадка войск и оккупация канала?.. Возможны. Мы нуждаемся в укреплении Восточного командования. 9. Эвакуация Синай. (Переговорить с Хакимом (маршалом Амером. — И. Б.). Оставить там только необходимое число солдат). 10. Израиль. (Участие Израиля в этой операции должно быть исключено. Иден не согласится на него. Израиль может попытаться, но Иден откажется принять его услуги. Он предпочтет сохранить европейский характер операции.)

(Насер не предвидел возможного участия Израиля в интервенции против Египта. В принципе можно было ожидать, что в случае обращения Лондона к услугам израильтян реакция во всех арабских странах была бы негативной. Именно на подобного рода политический «тормоз» рассчитывал Насер, хотя всю свою жизнь считал, что Израильское государство настроено в отношении арабов агрессивно. Руководители Израйля этого не скрывали. Иден возглавлял консервативную партию Великобритании, гордящуюся своими традициями. На Ближнем Востоке их суть сводилась к тому, чтобы в борьбе за сохранение своих интересов в районе (от нефти до обеспечения возможности использовать международный путь из Европы в теплые моря Индийского океана, прежде всего за счет тесных связей с арабскими странами) поддерживать в этих странах реакционные элементы. Насер знал эти традиции, остро чувствовал их влияние на политику английского правительства. Однако он явно недооценивал особенности переживавшегося тогда момента. Имперская политика Великобритании на Ближнем Востоке беспрестанно наталкивалась на непреодолимое препятствие — подъем национально-освободительного движения арабских народов. В этих условиях Иден уже был готов обратиться за помощью к кому угодно. Израиль в его глазах становился наилучшим исполнителем заговора против Египта.)

...11. Национальная гвардия. Где она может быть сконцентрирована? Поставить этот вопрос перед Кемалем эд-Дином Хусейном — командующим Национальной гвардией (в данном случае интересна идея обращения к помощи Национальной гвардии. Насер не исключал, что борьба с происками империализма на Ближнем Востоке этого потребует. Однако это вовсе не означало, что его идея могла бы быть осуществлена, да еще под командованием Кемаля эд-Дина Хусейна). 12. Наиболее подходящее время для интервенции? Она может быть предпринята немедленно. Интервенция может стать прямой реакцией (на национализацию Суэцкого канала). Если Иден отсрочит интервенцию, давление на него возрастет. 13. Можем ли мы выиграть время? (Подготовить письма Тито, Неру и Сукарно.) 14. В состоянии ли Израиль испробовать шанс единолично атаковать Сирию или Иорданию? (Послания сирийцам или иорданцам... Лучше сохранять спокойствие. Мы нуждаемся в детальной оценке со стороны египетской разведывательной службы.) Заключение и резюме. Пик опасности... 80% за то, что интервенция разразится в начале августа. Опасность будет уменьшаться в результате политической активности. Как мы можем превратить политическую ситуацию в «плавающую»? Это может сделать Фавзи. Он эксперт по «текущим» делам. Вторая неделя августа — степень опасности 60%. Третья неделя — 50%, четвертая неделя — 40%. Конец сентября — степень опасности 20%. Можем ли мы выиграть два месяца с помощью политиков? Если преуспеем в этом, то будем спасены. Таким образом, слишком многое зависит от Фавзи».

Утром Насер позвонил Хейкалу. — Как ты находишь некоторые соображения в связи... — Насер изложил Хейкалу 14 пунктов своей схемы. Тот внимательно слушал, набрасывая мысли президента в свой блокнот, благодаря чему они в наше время известны не только посвященным. Конечно, в изложении Хейкала. — Теперь слишком многое зависит от наличных сил англичан, доклад о которых я еще не получил, — заметил Насер⁹. Президент ожидал данных разведки с нетерпением.

24 июля 1956 г. он присутствовал на открытии насосной станции «Мостород» нефтепровода Суэц — Каир. В небольшой речи, произнесенной по этому случаю, Насер подверг критике США за принятое решение о лишении Египта займов для строительства высотной Асуанской плотины. Египтяне сами построят это сооружение, сказал он, даже если им придется использовать только собственные гвозди¹⁰. Достоинство Египта ущемлено! Мысль об этом сквозила в каждом слове президента. Для слушавшей его огромной аудитории (речь транслировалась по радио) отныне было ясно, что их страна не намерена уступать империалистам, какими бы сильными они ни были. Только что, 13 июня 1956 г., из Порт-Саида отплыл последний транспорт с английскими солдатами, стоявшими в зоне Суэцкого канала. Добившись прекращения британской оккупации, народ Египта готовился к новым схваткам с империализмом.

В Англии и США, несмотря на то, что многие английские и американские дипломаты провели в Египте долгие годы и, казалось бы, представляли в деталях особенности этой арабской страны, слова Насера всерьез не воспринимались. Они казались не больше, чем излишние досады в связи с решением о лишении Египта займов. В Лондоне и Вашингтоне ожидали докладов о том, что Насер уступил. Только в этом случае, как казалось тем же англичанам и американцам, справедливость будет восстановлена. Какие-либо контрдействия со стороны Египта ими исключались.

Насер никому не сообщил о своем плане национализации Суэцкого канала. Однако в тот же день, 24 июля 1956 г., президент решил назначить начальника насосной станции, которую он открывал, инженера Махмуда Юнеса главой «группы национализации». После церемонии президент попросил его позвонить к нему в конце дня. Тогда же Насер поделился своим планом еще с двумя-тремя близкими ему людьми, членами СРК. Он попросил их представить ему свои соображения о возможных действиях Идена в случае национализации канала. Вечером Насер вызвал Юнеса к себе домой. Президент рассказал ему о сути своего плана и приказал инженеру разработать подробный проспект действий по захвату контроля над администрацией канала. Основной за-

⁹ Ibid., pp. 89—92.

¹⁰ Ibid.

дачей команды Юнеса он считал предотвращение каких-либо инцидентов. Канал должен функционировать после национализации.

— Представьте мне свои соображения завтра! — закончил Насер свой разговор с Юнесом. Буря на Ближнем Востоке, вызванная империалистическим нажимом на Египет, приближалась¹¹. Ночью президент получил ожидавшуюся им информацию. Она убедила Насера, что Великобритания не располагает в Восточном Средиземноморье достаточными силами для осуществления *немедленного* вторжения. Для того, чтобы подтянуть туда необходимые для такого вторжения войска и десантные средства, Англии потребуется два месяца. На следующий день Юнес появился в доме Насера со своими соображениями и подробно разработанным планом действий. Президент сообщил ему, что во время своей речи в Александрии, в связи с четвертой годовщиной отречения короля Фарука, он произнесет условный пароль — сигнал для начала всех необходимых действий, упомянув имя Фердинанда де Лессепса, французского инженера, строившего Суэцкий канал.

— Если я не упомяну его имени, то все отменяется. — Юнес вместе с тщательно отобранной группой военных и гражданских инженеров отправился в Исмаилию, где находилась штаб-квартира Всеобщей компании Суэцкого канала. Еще два специальных отряда были им направлены в Порт-Саид и Суэц. Они должны были вскрыть врученные их командирам запечатанные конверты точно в момент начала речи президента в Александрии. Внутри они должны были обнаружить еще по конверту. Свой конверт Юнес должен был вскрыть немедленно после упоминания имени Лессепса. За два часа перед тем, как произнести свою речь с балкона Хлопковой биржи в Александрии, Насер созвал экстренное заседание правительства и сообщил министрам о предстоящем объявлении им национализации Суэцкого канала. Многие из них не скрывали, что всерьез обеспокоены той опасностью, которая была связана с предстоящей акцией президента. Никакого формального решения не было принято, что демонстрировало растерянность членов правительства накануне явно рискованного, по их мнению, шага Египта. Насер принял на свои плечи всю политическую ответственность за смелое решение. Послушай он своих министров, Суэцкий канал остался бы тогда у прежних хозяев.

Последнее соображение представляется чрезвычайно важным для понимания события, происшедшего 26 июля 1956 года. Практически и риск национализации канала Насеру тоже пришлось взять на себя. Ведь она могла привести к непредвиденным последствиям. Формально поводом для предстоящей национализации президент объявил жизненную необходимость для Египта изыскать средства для строительства высотной Асуанской плотины. Фактически же речь шла о большем. Суэцкий канал на протяжении почти 90 лет был стеновым хребтом иностранного господства на Ближнем Востоке и незыблемости английского хозяйничанья в Египте. И то и другое предстояло ликвидировать. Национализация канала представлялась Насеру началом этого неизбежного процесса. Он не сомневался в поддержке предстоящей акции со стороны народа своей страны, всего мира, Советского Союза, международного социалистического содружества, что укрепляло его уверенность в предстоящем успехе.

Президент Египта терпеливо объяснял министрам, что Англия не сможет предпринять в ответ на национализацию немедленного вторжения. Один из присутствовавших на заседании кабинета министров поставил вопрос о возможном использовании Израиля для достижения британских целей. — Это невозможно, — ответил Насер, — так как приведет к разрушению английских позиций на Ближнем Востоке. Иден знает этот регион очень хорошо, чтобы не совершить подобного рода ошибку. Обращение к Израилю — «табу». Его Англия не сумеет превозмочь.

Кто-то спросил президента о возможном участии Франции в интервенции против Египта.

— Франция настолько сильно занята сейчас в Алжире, — ответил Насер, — что подобная акция для нее сейчас немыслима. Если Англия нуждается в двух месяцах, чтобы собрать необходимые силы, то и Франция тоже нуждается в двух месяцах для подготовки к интервенции. — Насер, как ему показалось, убедил министров, что ему потребуется всего месяц для обеспечения успеха национализации. За это время он

¹¹ K. L o v e. Op. cit., p. 338.

предпримет эффективные политические меры, которые продемонстрируют добрые намерения Египта в отношении всего остального мира.

— Все сложится хорошо! — заключил Насер. Пока президент терпеливо убеждал министров, один из видных египетских юристов, запертый в соседней комнате, работал над окончательным вариантом текста его речи. Насер потребовал от него подготовить официальное заявление о национализации Суэцкого канала, которое он мог бы объявить в конце выступления. Юрист закончил свою работу буквально перед тем, как Насер направился на площадь Манчи, где должен был выступить¹². В жизни Насера наступил третий «поворотный пункт». Первый, как считал он, случился тогда, когда, еще ученик школы второй ступени, будущий президент участвовал в антианглийской демонстрации. Второй — после того, как выстрелы агента «Братьев мусульман» в сентябре 1954 г. не достигли цели, президент остался жив и стал самым популярным человеком в Египте. Третий предстоял сегодня — 26 июля 1956 года.

У Насера не было написанного текста речи. В те годы он часто выходил на трибуну и говорил экспромтом, что придавало его выступлениям необыкновенную эмоциональность. Президент Египта первым из государственных деятелей революционно-Египта стал обращаться к слушателям на разговорном, а не на литературном, арабском языке, непонятном большинству египтян. Он всегда начинал свои речи размеренно, медленно. На этот раз на него нахлынули такие сильные чувства, что он изменил своим привычкам. Президент представлял себе, что начнется, когда мир услышит о национализации Суэцкого канала. Насер немного нервничал. Наконец, он упомянул Суэцкий канал и имя Лессепса! Насер боялся, что люди Юнеса пропустят условный сигнал. Президент повторил имя Лессепса 10 раз! Слушатели даже начали удивляться, почему он так много говорит о Лессепсе.

Едва Насер произнес имя Лессепса, как Юнес приступил к делу. Он слушал выступление президента в Исмаилии по радио, сидя в своей автомашине. Услышав должный сигнал, инженер выключил приемник и вошел в штаб-квартиру Всеобщей компании Суэцкого канала. Губернатор Восточного района, согласно полученному им приказу, предоставил все свои силы в распоряжение Юнеса. Они быстро заняли предприятия и сооружения канала. В это же время специально подготовленные отряды полиции без труда заняли представительства компании в Каире. Насер кончал свою речь, когда операция по установлению контроля над Суэцким каналом благополучно завершилась¹³. Наконец, радио Каира и телеграфные агентства подтвердили вечером 26 июля 1956 г. новость, потрясшую весь мир: Египет национализировал Суэцкий канал! С каким восторгом приняли ее в арабских странах Азии и Африки! Советский Союз и другие социалистические государства поддержали законную и справедливую акцию лидера египетской революции.

Полярно противоположной была реакция в Англии, США, во всем так называемом «свободном мире». В нем заговорили об «узурпации чужих прав и не принадлежащего Египту имущества». Британский премьер-министр пустил в оборот явно неполитический термин — «кража». У империалистов украли Суэцкий канал! О том, что Иден оказался застигнутым врасплох сногшибательной новостью из Каира, написано достаточно. Однако представляет несомненный интерес описание переполоха на Даунинг-стрит, 10, теми, кто стал его невольным участником. Нури Саид, обедавший в тот вечер вместе с иракским королем Фейсалом II в резиденции британского премьер-министра, вспоминал впоследствии, как почти перед самым концом обеда секретарь Идена передал ему листок бумаги. Премьер-министр прочел, что было в нем написано, и побелел.

— Господа, — сказал он, обращаясь к гостям, — Насер объявил о национализации Суэцкого канала. — Потеряв самообладание, он машинально повторял: — Как он мог это сделать... Как он мог это сделать.

— Каким будет ваш совет, генерал? — спросил Иден у Нури Саида. Тот не замедлил с ответом: — Вы можете действовать только следующим образом: ударить, ударить открыто, ударить сейчас, ударить сильно. В противном случае будет слишком поздно!

¹² М. Heikal. Op. cit., pp. 93—94.

¹³ K. Love. Op. cit., pp. 341—353.

Генерал ненавидел Насера. В нем иракский премьер-министр видел смертельного врага. И все же Нури Саид не скрыл от Идена несомненной возможности огромного влияния национализации Суэцкого канала на всех арабов.

— Нам надо готовиться к тому, — заметил генерал, — что популярность Насера теперь наверняка взлетит высоко вверх. Если дать ему волю, он прикончит всех нас¹⁴. — Нури Саид был недалеко от истинного понимания обстановки в том смысле, что немедленно после национализации Суэцкого канала президент Египта стал самым популярным политиком и революционером в арабском мире. Третий «поворотный пункт» в его жизни, как и предыдущие два, оказался счастливым. Насер смело поднял руку на основы британского и всего иностранного господства в Египте.

Президент Египта быстрее других государственных и политических деятелей арабских стран понял, что соотношение сил в мире в середине 50-х годов XX в. складывалось далеко не в пользу империализма. Советский Союз, мировая система социализма вызывали восхищение народов, разворачивавших борьбу за достижение и упрочение политической независимости, экономической самостоятельности. Достижения социалистических стран во всех областях человеческой деятельности, их неуклонно возрастающая мощь, растущее год от года решающее воздействие на ход мировых событий, отстаивание дела мира во всем мире превратились уже тогда в фактор колоссального значения. Под его воздействием рушилась колониальная система империализма, в том числе и на Ближнем Востоке. Насер, опираясь на все большую политическую поддержку Советского Союза, других социалистических стран, смело противостоял давлению империалистических кругов Англии, Франции и США, отдавая себе отчет в том, что за его спиной — такая сильная и эффективная поддержка национально-освободительной борьбы его народа, с которой колонизаторы ничего поделать не могли. Время «дипломатии канонерок», в прошлом неизменно приводившей Англию к триумфу, безвозвратно прошло.

В этом секрет успехов Насера. Египет выигрывал битву с империалистическими кругами Англии и США, несмотря на лишение его займов на строительство высотной Асуанской плотины. Он принял их вызов и, несомненно, упрочил свою независимость. Египет доказал своими смелыми антиимпериалистическими действиями, что является подлинно суверенным государством...

Иден не скрывал от гостей, что надеется на неспособность египтян управлять национализированным Суэцким каналом. Несколько минут разговор гостей британского премьер-министра шел вокруг этой соблазнительной проблемы. Всем казалось, что Насер не учел столь важного обстоятельства. Как раз в этот момент секретарь британского премьер-министра принес еще одну записку. Иден с опаской взял ее в руки. Его глаза буквально запрыгали по нескольким строчкам. Смысл записки дошел до премьер-министра быстрее, чем он кончил читать: египетские власти приказали всем иностранным специалистам, служившим в компании канала, продолжать исполнять свои обязанности. Решение Насера представилось Идену и его гостям чуть ли не золотым контршансом на успех в борьбе против национализации канала, которая началась с того момента, когда они узнали о ней. Им показалось, что президент Египта теперь окажется вынужденным силою заставить английских и французских граждан подчиняться египетским властям. Ну, а этого, по мнению Идена, было вполне достаточно для оправдания интервенции. В середине 50-х годов консерваторы мыслили еще категориями XIX века!

Гости продолжали сидеть за обеденным столом. Оцепенение от полученной из Каира новости не проходило. Иден, забыв о протоколе, распорядился созвать заседание «внутреннего кабинета». Ллойд, Солсбери, Хьюм были среди приглашенных на обед. Иден вызвал также других министров и высокопоставленных военных. Он пригласил и генерального директора Всеобщей компании Суэцкого канала Ж. Пино, оказавшегося в тот вечер в Лондоне. Обед явно расклеился. Настроение Идена безнадежно испортилось. Так и не дождавшись десерта, гости разошлись.

Иден считал Нури Саида, возглавлявшего одно из самых лояльных Англии арабских правительств, истинным единомышленником. Неудачи Багдадского пакта британский премьер-министр приписывал отнюдь не просчетам «черного генерала», как то-

¹⁴ М. Нейкал. *Op. cit.*, pp. 96—97.

го называли в Ираке, а слишком вызывающей политике Насера и проидам тех, кто его поддерживал. «Полковника надо не просто унять,— Иден возвращался к своей мысли все время, пока собирались вызванные министры и военные.— Насеру пора объявить войну. Нури Саид прав: если дать ему волю, он уничтожит британские интересы на Ближнем Востоке!»

Лорд Килмэр и начальники штабов присоединились к тем, кто уже находился в резиденции премьер-министра. Иден затем решил пригласить французского посла и американского поверенного в делах Э. Фостера. Лорд вспоминал: «Мизансцены той встречи навсегда сохраняются в моей памяти. Антони Иден, Сельвин Ллойд, Солсбери и я были, конечно, в вечерних костюмах, с орденами, как и требовалось для обеда в честь короля. Антони и Боббети (Солсбери) с кушаком и лентой Гартера. Затем появился французский посол, мосея Шовель, очень способный и острый дипломат, за ним последовал Фостер из американского посольства, тоже одетый к обеду... Затем Гарольд Темплер, начальник имперского генерального штаба, и Дикки Маунтбеттен, очевидно, вытщенный с какого-то частного приема, вошли в вечерних пиджаках. Все собрались, чтобы обсудить один из самых серьезных вопросов после окончания второй мировой войны. Мы долго дискутировали, и я вернулся домой после двух часов пополудни»¹⁵. Едва заседание «внутреннего кабинета» началось, Иден сразу же высказался за немедленное вторжение в Египет. Его не смущали ни политические, ни моральные последствия требуемой военной акции. Британский премьер-министр руководствовался прежде всего классовым чувством. Темплер и Маунтбеттен как военные высказали сомнения. Они мотивировали свою позицию исключительно профессиональными соображениями. Темплер — ссылками на необходимость взаимодействия авиации и парашютистов в случае, если на Египет будет обрушен удар с воздуха: парашютисты не готовы. Фельдмаршал напомнил, что в распоряжении египтян находятся советские МИГи. Они наверняка будут введены в дело. Маунтбеттен ссылаясь на столь же очевидную необходимость тщательной подготовки десантной операции с кораблей королевского флота. Она требовала немалого времени. Флот не готов к операции, заметил адмирал. Солдат на Кипре и Мальте не хватало для того, чтобы рискнуть на высадку десанта. Форин офис не без основания склонялся к тому, что в случае, если сейчас начать какую-либо военную операцию против Египта, Суэцкий канал окажется закрытым, и Англия останется без нефти. Ее запасов в стране хватит всего на три недели нормального расходования и только на одну неделю, если начнется какая-либо военная операция против Египта.

Жорж Пино, как выяснилось, послал телеграмму в Каир с указанием служащим компании, прежде всего англичанам и французам, оставаться на своих местах и работать на египтян. Одновременно им предписывалось ежедневно заявлять протест против того, что их «заставляют», «принуждают» работать силой. Канал будет работать, «как обычно», иностранные служащие заявят свой протест. Однако Иден лишился оправдания интервенции, о которой только что подумал. Пришлось согласиться на отсрочку операции, хотя ему уже грезило в ее финале падение Насера.— Он должен уйти,— без конца повторял Иден.— Нельзя допустить, чтобы Насер задушил Англию.— Другой участник экстренного чрезвычайного заседания у Идена, американский поверенный в делах Фостер, немедленно после заседания, в 5 часов утра 27 июля 1956 г., отправил свой доклад в госдепартамент. Он, в частности, писал: «Иден послал за мной около 11 вечера, спустя всего несколько минут после того, как новость из Каира пришла сюда. Я стал участником двухчасового экстренного заседания кабинета, в котором приняли участие начальники британских штабов и французский посол. Мы обсудили действия Насера по национализации Суэцкого канала. Кабинет посмотрел на складывавшуюся ситуацию с очень опасной точки зрения. Были выражены чрезвычайно сильные чувства, особенно Иденом. Смысл их свелся к тому, что Насеру не должна быть предоставлена возможность выйти из создавшейся ситуации...»¹⁶.

Иден действительно с самого начала настроился на осуществление военной акции против Египта. «Если помощь нам со стороны наших друзей не была бы оказана,— писал он в своих мемуарах,— мы должны были бы предпринять акцию одни». Наттинг,

¹⁵ K. Love. Op. cit., p. 354.

¹⁶ Ibid., p. 355.

как бы продолжая свои комментарии неверных с самого начала действий Идена на Ближнем Востоке, так оценил случившееся: то был вызов, которого Иден ждал. Теперь он наконец нашел оправдание начать всеобщую кампанию политического, экономического и военного давления на Египет во имя того, чтобы разрушить авторитет Насера. Но британскому премьер-министру не везло. Даже после того, как Пино отозвал всех иностранных служащих Всеобщей кампании Суэцкого канала, в том числе лоцманов, канал продолжал действовать.

Советский Союз решительно поддержал национализацию Суэцкого канала. Страна Советов считала этот акт президента Насера, за которым стоял весь египетский народ, справедливым. В результате столь важной для Египта политической поддержки проваливались одна за другой попытки запугать его, навязать крупнейшей арабской стране какие бы то ни было решения, выгодные империалистическим кругам США и Западной Европы. Повисла в воздухе экономическая блокада Египта, объявленная ему крупнейшими банками и монополиями капиталистического мира. Великая социалистическая держава стояла на том, что революционный режим в Каире был полновластным хозяином в стране. США и Западная Европа были не в праве навязывать ему свои решения. Откровенные диверсии американского государственного секретаря Дж. Ф. Даллеса, предложившего на Лондонской конференции создать так называемую «Ассоциацию пользователей Суэцкого канала», в руки которой он должен был перейти (что в случае принятия означало бы торжество тех, кто домогался вмешательства во внутренние дела египетского народа), не достигли цели. Советская делегация на конференции твердо воспротивилась принятию подобного откровенно колонизаторского по своей сути предложения. Еще до того, как английские и французские лоцманы начали в середине сентября 1956 г. покидать канал, в Порт Саиде, Исмаилии и Суэце появились советские лоцманы. Они быстро освоились с новой обстановкой и приступили к работе. Канал продолжал функционировать нормально. Надежды Идена на «суэцкий хаос» не оправдались. Возможно, английский премьер-министр просто не предвидел ничего подобного. С помощью советских лоцманов по Суэцкому каналу в обе стороны шел поток самых различных судов. Насер снова убедился, насколько Советский Союз — надежный друг и партнер. Пойдя Египту навстречу в поставках оружия для египетской армии в 1955 г., наша страна теперь помогала ему противостоять натиску империалистических держав. Без твердой и последовательной поддержки со стороны СССР выстоять против этого натиска было бы невозможно.

Стоит сказать несколько слов и об отдельных лицах. Еще перед тем, как армия в ночь на 23 июля 1952 г. вышла из казарм и возвестила простому египтянину, что в долине Нила начинается новая эпоха — революционная, Насер с семьей занимал небольшой дом на улице Маншет аль-Баكري в каирском предместье Гелиополис. С того самого дня, когда его после ухода англичан в 1956 г. избрали первым президентом свободного Египта, он продолжал жить в этом весьма скромном доме. И никуда не уехал из него. Сразу после переворота в Каире семье президента был временно передан в пользование один из королевских дворцов, тот самый, в котором он встречался с Ллойдом. Насер, как и его семья, чувствовали себя в нем неудобно и вскоре переехали обратно в свой дом. — Я не создан ни для дворцовых интриг, ни для королевской жизни, — заметил президент одному из своих близких друзей.

Инициатором движения «Свободные офицеры» был Насер. Лишь всего за несколько дней до 23 июля 1952 г. на роль формального руководителя движением был приглашен генерал Мухаммед Нагиб. Мы уже упоминали о нем. По мере развития событий в Египте роль генерала все больше уподоблялась тормозу революции, и в конце концов его пути разошлись с путями других членов Совета революционного командования. С ноября 1954 г. Насер становится общепризнанным лидером египетской революции и государства. В июне 1956 г. он был избран первым президентом Египта. Всенародное голосование принесло ему национальный триумф, что, однако, не означало, что помимо Насера в стране не было заметных политических фигур. Долгие годы со страниц каирских газет не сходили такие имена, как маршал Амер, подполковник Абдель Латиф Богдади, майор Кемаль эд-Дин Хусейн, майор и подполковник Салах и Гамаль Салемы, подполковник Анвар Садат, подполковник Закария Мохи эд-Дин, его двоюродный брат «красный майор» Халед Мохи эд-Дин, майор Хасан Ибрагим, подполковник Хусейн

Шафии. Их человеческие и политические судьбы сложились по-разному. В 1954 г. после решительной победы Насера над генералом Нагибом уехал в Западную Европу с дипломатической миссией Халед Мохид эд-Дин. Он возвратился в страну спустя всего полтора года, занялся журналистикой. В настоящее время этот выдающийся египетский демократ — руководитель движения египетских сторонников мира. В 1955 г. разошелся с Насером майор Салах Салем (занимавший важный тогда пост министра национальной ориентации), в частности из-за Судана, где его миссия не была успешной (он не сумел воспользоваться сильными позициями проегипетских элементов для того, чтобы способствовать объединению двух арабских стран). Позднее он тоже занялся журналистикой. Салах Салем, а за ним и его брат Гамаль Салем, не принявшие политического курса Насера внутри страны, сошли с египетской политической авансцены. Не захотели поддержать революционные преобразования внутри Египта бывшие вице-президенты Абдель Латиф Богдади и Кемаль эд-Дин Хусейн. Они покинули правительство Египта после 1962 г., а в настоящее время выступают с антинасеровских позиций. Маршал Амер покончил с собой после поражения Египта в «шестидневной войне» на Синае в 1967 году. О Хасане Ибрагиме почти ничего не известно. Хусейн Шафии — вице-президент АРЕ — уволен в отставку. Анвар Садат в октябре 1970 г. после смерти Насера стал новым президентом Египта. А уже в мае 1971 г. появился лозунг так называемой «революции исправления», направленной на подрыв прогрессивных завоеваний египетского народа и на реставрацию в стране капиталистических порядков, очень устраивающую империалистические круги США.

Таковы некоторые страницы недавнего прошлого Египта. Они весьма поучительны, так как наглядно свидетельствуют, в чем заключается смысл наследства Гамаль Абдель Насера и кому служат нынешние противники насеровского курса.
